

отвечающих требованиям экономии киберпространства. Например, “MUST SEE – Web- Designer – Developer”, “House Clean (Cassia Guerra)”, “Looking for a Server job ...asap”, “E-learning for me.” Для исследуемого дискурса характерны заголовки, содержащие фактуальную информацию, что находит отражение в указании на профессию: “Tutor Available for Students. Grade K-12”. Достаточно распространенной является следующая модель заглавия: Screen name (Profession). Например, “Alex’s Resume (Quality Control Analyst)”. Обязательные позиции в заголовках анализируемых объявлений обычно занимают названия запрашиваемых профессий, которые дополняются прагматическими маркерами воздействия, в качестве которых могут быть использованы лексические единицы с положительной коннотацией, восклицательные предложения, указание на положительные качества или исключительность адресанта: “Talented science/technical writer seeks new challenge”, “I’m the Real Estate administrative you need”, “Masseur takes care of all pain and stress!”.

Таким образом, выявленные в ходе изучения материала тенденции в оформлении англоязычного профессионального рекламного дискурса проявляются на разных уровнях языковой системы и отражают динамику Интернет-коммуникации в терминах стилистических маркеров. Знание наиболее уместных в диалоге культур коммуникативных стратегий, характерных для англоязычных Интернет-объявлений о вакансиях, способствует адекватному пониманию профессионального рекламного дискурса, что объективно может повысить эффективность подбора персонала на производстве.

Л.Ю. Хасанова

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГЛАГОЛОВ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ В СВЕТЕ КОГНИТИВНОГО ПОДХОДА

Самарский государственный экономический университет

Лексическое поле речевой коммуникации включает значительное количество глаголов, объединенных семей говорения и разнообразных по дифференциальным признакам. В поле включаются все единицы, имеющие в дефиниции маркеры *say, tell, speak, talk*. Анализ словарных дефиниций рассматриваемых лексических единиц позволяет выявить несовпадающие части сравниваемых дефиниций, что служит основанием для выделения подгрупп (микрополей) внутри

поля. Таким образом предполагается получить зонную структуру поля. Дефиниции будут представлены в виде фреймов.

Многообразии состава поля речевой коммуникации обусловлено широкой многоаспектностью, многоплановостью самого процесса речевой коммуникации, которая включает собственно сообщение, повествование, описание, запрос о сообщении, а также когнитивное воздействие, т.е. говорение с целью что-то изменить в когнитивном мире реципиента; речевая коммуникация включает также компонент характера речи, её оформления; кроме того, говорение является отражением речевого мышления.

В основе описания семантики компонентов поля речевой коммуникации лежит методика формализованного представления, разработанная В.М. Савицким и В.Е. Абрамовым для глаголов действия [1]. На наш взгляд, глаголы речевой коммуникации, обозначающие конкретно речевое действие, правомерно рассматривать через призму данной методики. Эти глаголы отражают как физические действия, так и ментальную деятельность; они поддаются фрейм-описанию. Мыслительные действия суть “операции над идеальными объектами, которые являются отражением объективной реальности в сфере духовного производства” [Копалов 1976: 88; цит. по: [1]].

Согласно подходу В.М. Савицкого и В.Е. Абрамова, из единиц метаязыка (гloss) по его синтаксическим правилам создаются особые тексты, называемые фреймами. Фреймы дают формализованное представление семантики членов словообразовательного гнезда, образованного исходной лексической основой агентивного глагола, в нашем случае глагола речевой коммуникации.

Такой подход позволяет наглядно показать структурное соотношение значений между словами в гнезде, тематической группе и между группами, выявить комплексы интегральных и дифференциальных сем, установить характер семантических различий у тематически близких слов и – в результате – формально описать общую структуру лексико-семантическое поле речевой коммуникации. [1, 45]

Во фрейм-описании, предложенном В.М. Савицким и В.Е. Абрамовым, значение глагола и значение его дериватов предстают как элементы общей конструкции (предикаты, термы, признаки). Фрейм формализованно представляет единицу лексической гиперсемантики – общее значение словообразовательного гнезда или тематической группы слов; на терминалах такого фрейма располагаются субфреймы отдельных лексических значений, а сам фрейм, в свою очередь, располагается на терминале гиперфрейма, описывающего более широкую группу слов. На вершине иерархии находится фрейм всего ЛСП; но это лишь локальная иерархия, и общий фрейм поля располагается на терминале фрейма более высокого уровня. Такое

описание фрейма способно представить семантику глагола (или его деривата) как развернутое полипредикативное образование [там же, 45].

Вслед за В.М.Савицким и В.Е.Абрамовым, в нашей работе фрейм глагола речевой коммуникации представлен как развернутый текст на семантическом метаязыке, в рамках которого значение глагола предстает как целый “рассказ” со сложными взаимоотношениями “персонажей” (актантов), как последовательность сменяющихся во времени положений дел, состояний, событий.

Для описания фреймов глаголов речевой коммуникации необходим специальный метаязык. В качестве основы был использован метаязык ALADDIN, предложенный в методике В.М.Савицкого и В.Е.Абрамова [там же, 20-44] и модифицированный применительно к глаголам речевой коммуникации. Разработанную нами модификацию мы сочли возможным назвать SLADDIN (Speaking Lexemes And (their) Derivatives Describing Invention), заменив A (Action) на S (Speaking). Для разработки фреймов ситуаций глаголов речевой коммуникации используются глоссы из базового метаязыка, которые являются достаточно универсальными, а кроме того, ряд глосс вводится по ходу конкретных фрейм-описаний.

В рамках настоящей статьи рассмотрим глаголы общей коммуникативной семантики. В эту группу входят английские глаголы, передающие семантику речевой коммуникации в наиболее чистом виде, обязательно выраженную в первом значении в словарной статье, а также имеющие в семантической структуре наибольшее количество производных значений, отражающих процесс речевой коммуникации. Таковыми являются глаголы *say*, *tell*, *speak*, *talk*, отвечающие указанным требованиям и признанные в лингвистике как прототипические в ряду глаголов говорения [3].

Описание глаголов общей коммуникативной семантики, как и других глаголов речевой коммуникации, в соответствии с методикой В.М.Савицкого и В.Е. Абрамова, начинается с многошагового анализа их словарных дефиниций. Вначале рассматриваются дефиниции их прототипных значений, т.е. исходных, первых в словарной статье, возникающих в голове вне контекста, и от которых образованы другие значения.

Однако прежде представим в общем виде акт речевого общения, его структуру, основные компоненты с помощью следующей схемы:

отправитель	→	передатчик	→	приемник	→	получатель
(человек, агенса, квази-агенса)		(голосовой аппарат, органы речи)		(органы слуха)		(человек: пациент, адресат)

Сообщение
(содержание речи)
код
(знаковая система языка)
канал связи (воздушная среда)

(Приведенная схема представляет собой переработку схемы К. Шеннона [1963], модифицированной Р.О. Якобсоном и М. Халле [19]; она отражает структуру акта коммуникации.)

Как видим, речевое действие, подобно любому другому действию, является звеном каузальной цепи, оно происходит в определенных условиях и имеет определенный смысл и назначение.

Во фрейме акта речевой коммуникации каузатором выступает агенс, имеющий определенный мотив и цель, обладающий способностью к совершению действия, планирующий, осуществляющий и корректирующий ход действия, прогнозирующий и оценивающий результат. Все эти фазы и составляет фрейм.

Фрейм глагола речевой коммуникации включает как минимум узел 1 “Исходное положение дел” (сведения о предпосылках совершения действия); узел 2 “Мотив субъекта” (желание, обязанность, понимание необходимости и т.д. передачи информации); узел 3 “Потенция субъекта” (способность говорить, владение информацией); узел 4 “Стремление (желание) субъекта”; узел 5 “Намерение субъекта” (постановка цели и принятие решения); узел 6 “Способ совершения действия” (использование орудия – языка, голоса, может быть шепота, крика и т.д.); узел 7 “Действие”; узел 8 “Следствие” или “Прогноз следствия”; факультативный узел 9 “Оценка”.

Исходя из этого, ситуацию говорения можно представить в виде следующего фрейма:

ФРЕЙМ “ГОВОРЕНИЕ”

ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ: (x знает v) (фоновые знания)
(z не знает v) t0

ЭПИСТЕМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ x: x ПОЛАГАЕТ (z ХОЧЕТ, ОЖИДАЕТ, НЕОБХОДИМО (z ЗНАЕТ v) t1.

СТРЕМЛЕНИЕ x: x ХОЧЕТ (z ЗНАЕТ v) t2

НАМЕРЕНИЕ x: x НАМЕРЕН (x КАУЗИРУЕТ (z ЗНАЕТ v) t3

СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ НАМЕРЕНИЯ: x ПЛАНИРУЕТ (x СОВЕРШАЕТ (=ПРОИЗНОСИТ, СООБЩАЕТ) A) t4.

ДЕЙСТВИЕ x: ((x СОВЕРШАЕТ (=ПРОИЗНОСИТ) A = (x КАУЗИРУЕТ (z ЗНАЕТ v))) t5.

СЛЕДСТВИЕ: z ЗНАЕТ v t6

ПРОГНОЗ СЛЕДСТВИЯ: ВЕРОЯТНО (x ДОВОЛЕН (z ЗНАЕТ v). t7

Мы полагаем, что этот фрейм является структурной основой для всех глаголов устной речевой коммуникации, вершиной в иерархии фреймов данного лексико-семантического поля. На его основе мы будем составлять уточненные фреймы конкретных глаголов, начиная с глаголов общей коммуникативной семантики, которые, как нам представляется, наиболее четко вписываются в этот фрейм и являются, таким образом, ядерными в поле речевой коммуникации. Производные значения этих глаголов имеют свои фреймы, построенные на базе основных фреймов, и являются их субфреймами со своими дифференциальными признаками. На наш взгляд, такой подход позволит нам установить смысловые взаимосвязи между лексическими единицами поля и выявить системный характер словообразования в рамках данного поля путем представления иерархии фреймов и, в целом, фреймовой сети.

Анализ словарных дефиниций глаголов *say*, *tell*, *speak*, *talk* показывает, что это – глаголы широкой семантики. В словарях зафиксировано от 11 до 23 значений. Их исходные, или прототипные, значения, представленные в словарной статье первыми, отражают непосредственно процесс речевой коммуникации. Их семантическая близость подтверждается тем, что они часто трактуются один через другой, а также представляются в словарях как синонимы. Таким образом, порой возникает т.н. “порочный круг”, преодолеть который мы попытаемся с помощью фрейм-описаний.

В дефинициях прототипных значений глаголов *talk* и *tell* содержится слово *say*, в дефиниции *speak* – *talk*, и только *say* обычно трактуется без использования этих слов, как процесс произнесения слова или звука: *to pronounce a word or a sound*, однако при этом словарная статья содержит пометку “*see speak*”. Кроме того, обнаружены общие слова в дефинициях этих глаголов, которые, на наш взгляд, являются своего рода маркерами элементов речевой коммуникации: *words*, *conversation*, *information*, *facts*, *give*.

Сопоставляя дефиниции рассматриваемых глаголов, мы попытались дать общее определение обозначаемому ими действию: “совершать действие, состоящее в произнесении слов, содержащих некоторую информацию, которую, по мнению говорящего, необходимо знать слушающему, и таким образом воздействовать на слушающего”. Это определение является достаточно универсальным, описывающим интернациональный характер говорения, однако, конкретные фреймы должны позволить показать более или менее национально-лингвистическую и национально культурную специфику изучаемых лексических единиц.

Попытаемся составить фрейм каждого глагола, прежде всего фрейм прототипного значения, и провести параллели и разграничения меж-

ду ними. Начнем с глагола *say*, который чаще всего встречается в дефинициях других глаголов этой группы. В его значении зафиксировано физическое действие, состоящее в том, что актант, находящийся на 1м аргументном месте (говорящий, агенс, каузатор, отправитель), производит ряд звуков (слов), используя “передатчик” (голосовой аппарат, органы речи). Коммуникативно-ментальное действие состоит в том, что говорящий знает содержание этих слов и намерен донести его до окружающих путем произнесения соответствующих звуков. Особенность этого глагола состоит в том, что в прототипной дефиниции отражен только процесс производства речи, но не отражена направленность действия на другого участника коммуникации; второе аргументное место чаще всего свободно или имплицитировано и может быть занято неопределенным индивидом *zs* (*s* – somebody) или множеством индивидов $\{M\}$. Безусловно, говорящий в любом случае хочет, чтобы его услышали, и слушающий предполагается, однако в данном случае для него важнее, **что** сказано, а не кому сказано, и, вероятно, не ожидается ответная реакция. Это, на наш взгляд, является главным отличительным признаком этого глагола в группе. Особо весома здесь информативная часть (*vv*), которая часто разворачивается в отдельное высказывание. (*‘That was marvellous’ said Daniel; Hello!’ she said*) Ключевым, наиболее часто приводимым в словарях в дефиниции словом является ‘word’ (words). Вторая часть (воспринимающая, “приемник”) размыта. Например, *He says something (but nobody hears). I have something to say*. Таким образом, фрейм *say* в его обязательной части является самым коротким в группе. Чтобы преобразовать фрейм “говорение” во фрейм “say” достаточно использовать его часть до возможного действия пациенса.

ФРЕЙМ “SAY”

Обязательная часть:

ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ: (*x* знает *vv*) (*zs*/ $\{M\}$) не знает *vv*) *t0*

ЭПИСТЕМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ *x*: *x* ПОЛАГАЕТ (*zs*/ $\{M\}$) ХОЧЕТ, ОЖИДАЕТ, НЕОБХОДИМО (*zs*/ $\{M\}$) ЗНАЕТ *v*) *t1*.

НАМЕРЕНИЕ *x*: *x* НАМЕРЕН (*x* КАУЗИРУЕТ (*zs*/ $\{M\}$) ЗНАЕТ *vv*) *t2*

СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ НАМЕРЕНИЯ: *x* ПЛАНИРУЕТ (*x* СОВЕРШАЕТ (=ПРОИЗНОСИТ) Λ) *t3*.

ДЕЙСТВИЕ *x*: ((*x* СОВЕРШАЕТ (=ПРОИЗНОСИТ) Λ = (*x* КАУЗИРУЕТ (*zs* / $\{M\}$) ЗНАЕТ *vv*))) *t4*.

Возможная часть:

ДЕЙСТВИЕ *zs*/ $\{M\}$: ((*z* ВОСПРИНИМАЕТ (=СЛЫШИТ) *vv*) И (*z* УЗНАЕТ *v*)) *t4*.

СЛЕДСТВИЕ: zS/{M} ЗНАЕТ v t5

ПРОГНОЗ СЛЕДСТВИЯ: ВЕРОЯТНО (x ДОВОЛЕН (zS/{M} ЗНАЕТ v). t6

He said his name was Sam. He said some words in an unknown language.

Доминирование первой части фрейма наблюдается и в производных значениях глагола, которые мы рассмотрим ниже. Непрототипные значения имеют свои фреймы, которые могут совпадать с фреймами значений глаголов этой группы и имеют общие узлы с фреймом прототипного значения “say”. Вместе они образуют фреймовую сеть. Общим узлом для большинства значений “say” является “воспроизведение информации в словах (words) устно или в письменном виде”. В качестве агенса может выступать квази-агенса:

The radio was saying news in the next room.

Глагол *tell* очень близок по значению к *say*, однако его прототипное значение несколько отлично, а следовательно, отличен и фрейм. Фрейм *tell* описывает более развернутую ситуацию, обязательно включающую второго участника (пациенса, приемника, каузата), а фрейм *say* является его частью: *tell = say + 2-й участник*. Действие *tell* имеет конкретное направление: агенса воздействует на пациенса посредством передачи ему определенной информации. Об этом в дефиниции сигнализируют слова-маркеры *say, give, facts, information*. *E.g. He told the news to everybody*. Сема “say” также может рассматриваться как инструмент действия для передачи информации: *to give information to sb by saying, by words*. В качестве другого инструмента, согласно прототипной дефиниции, может выступать письмо: *by writing*. Информативный компонент здесь также очень важен и практически всегда эксплицирован в высказывании: *Did she tell you her name? I kept telling myself everything was OK*.

Попытка представить композицию фрейма *tell* показала, что он практически полностью повторяет базовый фрейм “говорение”. При использовании инструмента “письмо” предикат ПРОИЗНОСИТ заменяется во фрейме на ПИШЕТ, а предикат СЛЫШИТ на ЧИТАЕТ. В качестве агенса часто выступает квази-агенса:

The advertisement told us very little about the product. The sound of his breathing told her he was asleep.

Перейдем к анализу семантики глагола *speak*. Как следует из анализа дефиниции главного значения этого глагола, он отражает речевое действие, обязательно включающее двух актантов: агенса и пациенса, и может быть однонаправленным и взаимонаправленным, что отмечено в дефиниции маркером “conversation”. Также *speak* трактуется через “talk”. Таким образом, новым в *speak* по сравнению с *say* и *tell* является признак взаимообразности действия и не только наличия второго актанта, но и его активности. Фрейм *speak* еще более

развернутый, чем *say* и *tell*, и его участники могут меняться ролями в процессе общения:

X агенс > Z пациенс/агенс > X пациенс/агенс > Z пациенс/агенс > и т.д.

Speak = say + to sb + sb (saying back)

Фрейм-текст, описывающий *speak*, можно назвать “разговор”, “беседа”, “conversation”. Он также основан на базовом фрейме данной группы. Для преобразования базового фрейма во фрейм “CONVERSATION” необходимо его продолжить аналогичным (ответным) фреймом с агенсом z, а также добавить узел ПРОМЕЖУТОЧНОЕ ПЛОЖЕНИЕ ДЕЛ и оператор ОЦЕНИВАЕТ.

ФРЕЙМ “CONVERSATION”

ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ: (x знает v) (фоновые знания)
(z не знает v) t0

ЭПИСТЕМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ x: x ПОЛАГАЕТ (z ХОЧЕТ, ОЖИДАЕТ, НЕОБХОДИМО (z ЗНАЕТ v) t1.

НАМЕРЕНИЕ x: x НАМЕРЕН (x КАУЗИРУЕТ (z ЗНАЕТ v) t2

СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ НАМЕРЕНИЯ: x ПЛАНИРУЕТ (x СОВЕРШАЕТ (=ПРОИЗНОСИТ) A) t3.

ДЕЙСТВИЕ x: ((x СОВЕРШАЕТ (=ПРОИЗНОСИТ) A = (x КАУЗИРУЕТ (z ЗНАЕТ v))) t4.

ДЕЙСТВИЕ z: ((z ВОСПРИНИМАЕТ (=СЛЫШИТ) v) И (z УЗНАЕТ v) и (z ОЦЕНИВАЕТ v) t4.

СЛЕДСТВИЕ: z ЗНАЕТ v; z ОЦЕНИВАЕТ v t5

[**ПРОГНОЗ СЛЕДСТВИЯ:** ВЕРОЯТНО (x ДОВОЛЕН (z ЗНАЕТ v). t6

ВЕРОЯТНО ((z РАД (z ЗНАЕТ v) И (x ДОВЕРЯЕТ z)) t7.

ВЕРОЯТНО (z БЛАГОДАРИТ x) t8.

ПРОМЕЖУТОЧНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ: z ЗНАЕТ v; z ЗНАЕТ t9.

ЭПИСТЕМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ z: z ПОЛАГАЕТ (x ХОЧЕТ, ОЖИДАЕТ, НЕОБХОДИМО (z ОЦЕНИВАЕТ v); z ПОЛАГАЕТ (x ХОЧЕТ, ОЖИДАЕТ, НЕОБХОДИМО (x ЗНАЕТ d) t10.

НАМЕРЕНИЕ z: z НАМЕРЕН (z КАУЗИРУЕТ (x ЗНАЕТ d) и (x ЗНАЕТ (z ОЦЕНИВАЕТ v) t11.

СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ НАМЕРЕНИЯ: z ПЛАНИРУЕТ (z СОВЕРШАЕТ (=ПРОИЗНОСИТ) B) t12.

ДЕЙСТВИЕ z: ((z СОВЕРШАЕТ (=ПРОИЗНОСИТ) B) (z КАУЗИРУЕТ (x ЗНАЕТ d) x ЗНАЕТ (z ОЦЕНИВАЕТ v)) t13.

ДЕЙСТВИЕ x: ((x ВОСПРИНИМАЕТ (=СЛЫШИТ) d) И (z УЗНАЕТ d)) t14.

СЛЕДСТВИЕ: x ЗНАЕТ d t15. и т.д.

Таким образом, дифференцирующим признаком фрейма “CONVERSATION”, описывающего глагол *speak* , является его часть, отражающая реакцию второго участника коммуникации. Особенность этого фрейма в том, что содержание *v* и *d* завуалировано, может быть неизвестно, неважно, необязательно раскрывается в высказывании: *Can I speak with you for a minute? They are speaking over there in the corner.* Важен факт общения, а не его содержание.

Рассмотрим глагол *talk* . Дефиниция его прототипного значения очень близка к дефиниции *speak* : они имеют общий маркер “conversation”, а также *talk* трактуется через *speak* и *say* . *Talk* также может означать однонаправленное и взаимонаправленное действие. Таким образом, представляется, что фрейм глагола *talk* также вписывается во фрейм “conversation”.

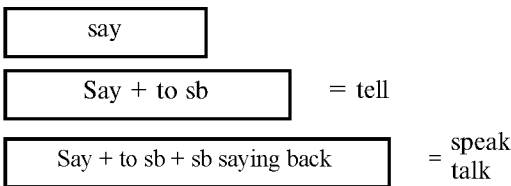
talk = *speak* = *say* + to sb + sb(saying back)

Единственно, говоря о некотором отличии *talk* от *speak* , можно отметить, что в дефиниции глагола *talk* сделан чуть больший акцент на содержание разговора (to speak to sb on sth, to speak in order to give information), поэтому содержание элементов *v* и *d* может раскрываться в высказывании (*Mary is talking of looking for another job*), но не всегда. Подобно *speak* , *talk* может обозначать только процесс коммуникации без конкретного содержания: *We talked on the phone for over an hour.* Более заметные различия между *speak* и *talk* проходят по производным значениям, о которых речь пойдет ниже.

Примечательно, что у глаголов *speak* , *talk* агенс не выступает как квази-агенс, кроме нереальных, фантастических или сказочных ситуаций (“...и звезда с звездой говорит”), где пациенс может быть квази-пациенсом: *He spoke to his car (house).* Кроме того, участников действия может быть больше двух – неопределенное множество.

В качестве агенса могут выступать одушевленные и неодушевленные актанты, в качестве пациенса – индивиды конкретные, виртуальные, множество индивидов, все доступные индивиды.

Итак, композиция фреймов прототипных значений глаголов *say* , *tell* , *speak* , *talk* показывает, что наименьший объем значения имеет “ *say* ” и составляет часть базового фрейма, более объемно значение у “ *tell* ” и совпадает с базовым фреймом, наибольший объем имеют значения глаголов “ *speak* ”, “ *talk* ” и выходят за рамки базового фрейма. Это показано в следующей схеме:

Дальнейшим этапом нашего исследования будет анализ дефиниций производных значений рассматриваемых глаголов, показывающий, что они имеют как пересекающиеся зоны, так и отличительные, дифференциальные признаки, т.е. оригинальные (уникальные) значения.

Библиографический список:

1. Савицкий В.М., Абрамов В.Е. Глаголы действия и их дериваты: лингвокогнитивный подход. Изд-во Самарского научного центра РАН. Самара, 2005. 166 с.
2. Савицкий В.М. Английская фразеология: проблемы моделирования. Самара: Изд-во “Тор” СамГПИ, 1993. 65 с.
3. Дворник О.Д. Функциональная категоризация глаголов говорения в современном английском языке. – Автореф. дисс. ... канд. филол. наук, Белгород, 2003.

Словари:

Longman Dictionary of Contemporary English. Third edition. Longman Group Ltd 1995.

Oxford Advanced Learner’s Dictionary. 5th edition. englishbookworld.com

Ю.А. Шанталина

**КОНЦЕПТ “ДВИЖЕНИЕ” В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА
И АВТОРСКОЙ
(Н.С. Гумилева)**

Самарский государственный педагогический университет

Движение – это универсальная категория человеческого сознания. Движение является основным свойством, основным признаком жизни, – и в философском, семиотическом, историческом и т.п., и во вполне обыденном смысле. Движение может быть рассмотрено весьма широко: движение в буквальном смысле, то есть перемещение (живых существ и предметов), мимика и пантомима и т.п., и движение в метафорическом смысле, то есть изменение в менталитете, в языке, в традиции, в культуре и пр.

Рассматривая структуру концепта “движение”, мы опираемся на полевую модель концепта, разработанную З.Д. Поповой и И.А. Стерниним [4, 59], т.е. признаем существование ядра концепта и его периферии – дополнительных когнитивных признаков концепта, как бы обволакивающих его ядро, к которым можно отнести: понятий-